Анко двигалась быстро и уверено, а когда мы оказались в зоне полигонов АНБУ, я смогла увидеть, что там ее ждали небольшие змейки, которые двигались очень и очень шустро. Похоже, именно они и показывали ей дорогу туда, куда надо. Другое дело, что мне не нравилось то, куда она меня вела. Мы прошли мимо мемориала павшим шиноби, углубляясь дальше в парковую зону… если можно так назвать площадки полигонов, где буквально все заросло деревьями. Причем, довольно старыми и крепкими, которые тут посажены едва ли не Хаширамой. Впрочем, открыть рот и поинтересоваться долго ли еще, я не успела, до меня донесся звук боя. Довольно приглушенный, если бы я не прислушивалась специально, ничего бы не заметила. Хотя, даже услышав это, я ничего не могла говорить со стопроцентной точностью, ибо тут были полигоны и подобное встретить было не сложно. Другое дело чакра, которую, несмотря на отчетливый лязг оружия, я не чувствовала совсем.

Анко привлекает мое внимание знаками, сообщая, что с этого момента следует идти осторожнее, впереди шиноби. Да, именно шиноби, а не враги, она специально передала знаками так. Ну, я ее понимаю, через барьеры врагам в Коноху не попасть, зато для предателей это не показатель. Впрочем, иронизировать я не собиралась, она права, если раньше мы ничего не слышали, но все равно прошли через пару постов незамеченными, то сейчас… нельзя было провалить все, только из-за спешки. Хотя даже осторожничая, мы успели прибыть к тому моменту, когда Шисуи и Данзо отпрыгнули друг от друга. Причем, если судить по испаханной полянке и тяжелому дыханию обоих, они бились не первую минуту. Однако на мой взгляд хуже было другое, вокруг поляны находилось около десятка шиноби в масках. Тут даже гадать не надо было — Корень. Шимура явно потерял берега.

— Хорошо, тебя не зря называют гением Клана Учиха, — голос Данзо спокоен, хотя сбившееся дыхание портит картинку. Он глубоко вздыхает и выпрямляется, поднимая руку. — Пора использовать свое преимущество.

Еще мгновение назад прячущаяся в кустах (как бы забавно это не звучало) десятка его подчиненных, взмывает вверх, отправляя в сторону Шисуи кучу метательного оружия. Удивленно приподнимаю бровь, когда мой муж, вместо того, чтобы применить каварими или шуншин, начинает их отбивать, упуская из поля зрения Шимуру. Зря, тому хватает времени, чтобы оказаться у него за спиной, рука понеслась в сторону глаза Шисуи, который не успевал уйти в сторону. Только вот Данзо не рассчитывал, что у него будут свидетели. Мое тело двигалась автоматически, чакра Райтона послушно потекла по венам, а глаз с шаринганом открылся. Я успела в последний момент, ударив клинком снизу вверх, отрубая чужую

загребущую руку. Глаз моего благоверного не пострадал, но вот бровь он ему рассек. Впрочем, замечаю это краем глаза, а после пинком отправляю Шимуру в полет. Очередной рывок вперед, но достигнуть Главу Корня я не успеваю, он истаивает, появляясь на пару метров дальше и уже на ногах, а не в полете. Изанаги? Впервые вижу его действие, воистину устрашающая техника, но и цена за нее велика.

— Ты в порядке, Шисуи? — даже не собираюсь скрываться, все равно серебреволосых с шаринганом в глазах АНБУ в Конохе мало. Точнее, я одна.

— Да, извини, — негромко отзывается он.

— Какаши… — недовольно поморщился Шимура, он явно оценил то, что нас стало больше, но… давать ему шанс уйти я не собиралась. К тому же, если я правильно поняла, у него был только один шаринган, ведь Клан Учиха еще жив.

— Чидори сенбон, — мой голос холоден, Данзо зря выполз из своей берлоги. Пусть я понимаю, что этим его не убью, но мне это и не надо. Главное, он не смог защититься от моей атаки полностью, а техники перемещения блокирует барьер. Видимо, из-за него я и не ощутила чакру сражающихся.

— Атакуйте, они не должны уйти живыми! — рявкает Шимура, явно собираясь свалить с зоны поражения, но… я быстрее, и я не зря доводила до совершенства свою скорость под действием чакры Райтона. Данзо просто ни разу не видел, как я двигаюсь на самом деле. И он слишком сильно надеялся на своих людей, которые выросли между нами. Я их даже убивать не стала, просто проскочила мимо, метя клинком в шею. Неудача. Удар оказался недостаточно глубоким, чтобы срубить ее с плеч, но тонкая кровавая полоса прочертила его шею, а разряд молнии его неплохо тряхнул, вызывая тремор мышц. Учитывая то, что клинок сдобрен паралитическим ядом… шансов у него мало, но проверять не хотелось.

— Катон: Гокакью-но-дзюцу*, — название техники я не услышала, скорее почувствовала ее жар и тут же подскочила вверх, доставая из подсумка кунай и отправляя его в сторону Данзо.

Слишком уж невероятной казалась такая быстрая победа.

— Какаши, как ты? — стоило приземлиться, оглядывая поле боя, как рядом тут же появился Шисуи. Он уже убил тех, кого я пропустила, видимо, перестал валять дурака и желать решить дело миром, наложив на них гендзюцу. В паре метров я заметила застывшую Анко, рядом с которой тоже валялась пара трупов, но с куда большим интересом она смотрела на работу моего мужа.

— Нормально, — перевожу дух, просканировав взглядом обгоревший труп Шимуры, который резко начал покрываться ростками. Поднимаю маску и вытираю пот со лба, в ней все равно нет никакой необходимости, лучше пристроить на поясе, целее будет. — Это было опасно. Анко, как ты?

— Ты убила Шимуру Данзо, — слегка заторможено отзывается она.

— Я в курсе и что? — заинтересованно приподнимаю бровь.

— Что ты тут делаешь? — не дает Анко ответить Шисуи.

— Тебя спасаю, муженек! — мрачно отзываюсь я с трудом подавляя желание начать разборки сейчас, но, судя по тому, как он сделал шаг назад, жажду крови я скрыть не смогла. — Нужно замести следы.

Земляное погребение удается легко, не зря столько тренировалась, но на этом я не успокоилась, к каждому трупу отправив по взрыв-печати и активировав их. Благо, без притока свежего воздуха, под толщей земли (я опустила тела на семь метров), они превращали в фарш только тела, делая невозможным их опознание. Спустя пару минут, единственное, что

напоминало о произошедшем бое, это шикарное дерево, выросшее на месте Шимуры Данзо. Повезло. Осталось сделать так, чтобы это везение продолжалось, как можно дольше, придется намекнуть нужным людям, что один из стариков больше не может ни на что влиять. Учитывая мой предстоящий уход из АНБУ и общую малочисленность Клана Хатаке, делать это придется не мне. Иначе слишком сильно нами заинтересуется Хокаге, а его внимания мне и в повседневной жизни хватает. Черт!

— Какаши, надо уходить, — к моему удивлению, идею подала Анко, которая как-то слишком быстро пришла в себя и теперь смотрела достаточно осмысленно. Шисуи же предпочел помалкивать, видимо, опасаясь попасть мне под тяжелую руку. Правда, молчание не мешало ему торопливо залечивать рассеченную бровь. По крайней мере, кровь он уже остановил и перешел к сращиванию тканей, но явно не успеет это сделать до нашего отбытия.

— Ты права, — оглядываюсь, принюхиваясь и довольно киваю, следов нашей чакры практически нет, а те что есть, исчезнут в течение пары часов. Учитывая то, что в Корне мало инициативных людей, нам это на руку. — Анко, на тебе безопасный маршрут, идем к реке.

Вместо ответа Митараши понятливо кивает. Путь к реке располагается едва ли не в противоположной стороне, от туда куда мы пришли. Да и там гораздо легче скрыть свои следы, если знать куда идти. Я так вообще собиралась пройтись по воде с километр, а после воспользоваться шуншином. Благо, прихватить на прицепе сразу двоих не трудно. Чакры у меня еще достаточно, а вода обеспечит прекрасную маскировку. Главное не халтурить и создать ощущение, что мы отправились в сторону главных ворот, через них постоянно ходят караваны и уходят шиноби на миссию. Даже если кто и попытается встать на след, нас вряд ли вычислят.

К моему облегчению, мой план удался и, благодаря змеям Анко, мы беспрепятственно добрались до реки. Кстати, пару раз, мы оказывались на грани, ибо проходили рядом с секретами, но Шисуи не подвел, мастерски скрыв нас иллюзиями. Впрочем, мы сами тоже были не промах и умели ходить незаметно. Другое дело, что один из секретов был с шиноби, который удерживал барьер, вот с ним-то и возникли самые большие проблемы. Он мог засечь место, где и когда бы мы его пересекли. Хорошо хоть Шисуи, который поймал того в гендзюцу, сообщил, что ничего такого они чувствовать не могут, ибо не сами сделали барьер, а просто напитывают чакрой уже нарисованные печати. Причем, в большинстве своем, они даже не в курсе всех его свойств. Позже, конечно, придут создавшие эту поделку, но будет поздно, отпечатки чакры входивших/выходивших никто не записывает, только примерное время, когда это произошло. Эти вести вызвали прилив облегчения, ведь еще за мгновение до этого, я была

уверена, что весь мой план провалился. Хорошо, что это не так.

Оказавшись на поверхности реки, мы пустили пару клонов, которым предстояло подняться вверх по течению, ближе к воротам и, оставив парочку едва заметных следов, развеяться. Сами же помчались вниз по реке, к месту, где меня ждал Итачи. Правда, дождется не только меня, но и Шисуи с Анко. Кстати, о Митараши…

— Анко, ты же понимаешь, что…? — не сбавляя скорости, уточняю я.

— Я не глупее тебя, Какаши, — хмурым тоном перебивает она меня. — Я все же была ученицей Орочимару, а у него глупые и нежные не выживают.

— Твой ответ? — останавливаюсь, именно отсюда я собиралась переместиться шуншином и уже идти к Итачи.

— А у меня есть выбор? — на меня посмотрели недоверчиво.

— Есть, можешь отказаться, но тогда нам придется стереть часть твоей памяти, — пожимаю плечами, полностью уверенная в своих словах. Точнее в силах своего мужа, он уже неоднократно мне показывал, что его шаринган куда сильнее, чем кажется. Правильнее сказать, что слабостей у него тоже было не мало, но в работе с чужим сознанием он помогал очень сильно. Это была его главная особенность.

— Орочимару позаботился о том, чтобы защитить мой разум, — Митараши поморщилась, а после решительно сверкнула глазами. — Впрочем, проверять я больше не имею желания. Я пойду с вами до конца, тем более, у меня были свои счеты с Данзо-сама.

— Хорошо, — спокойно киваю.

— Надеюсь, ты понимаешь, что твоего слова мало? — вмешивается в наш разговор Шисуи, взглядом прося за это прощение.

— Что ты предлагаешь? — Анко мигом стала похожа на сжавшуюся перед броском змею.

— Печать молчания, устанавливать будет Кушина-сан, — мысленно прошу прощения у Узумаки-химе, ибо давать слово за нее я не имела права, но… Митараши слишком сильно мне помогла. Благодаря ей я успела спасти Шисуи и уже одного этого достаточно, чтобы я пошла к ней на поклон и умоляла мне помочь. Убивать Анко не хотелось. — Заодно посмотрит твою проклятую печать. Тайно, естественно.

— Согласна, — после моих последних слов, все сомнения исчезли из взгляда Митараши. Похоже, я невольно отгадала зачем Анко за мной таскается и помогает. Логично. Я была прямым выходом на Кушину-сан, мастера печатей, на которого ученица змеиного саннина никогда не накопит денег. Не говоря уже о том, что ей никто не даст приблизиться к псевдоджинчурики, ведь не сумев доказать ее виновности в делах Орочимару, подозревать ее никто не перестал. Анко сильно повезло, что ее взял под свое крыло Ибики.

— Тогда я приглашу тебя сегодня в гости, — довольно усмехаюсь. — Шисуи, ты же не против?

— Совсем нет, дорогая, — широко улыбнулся Учиха, но увидев мой красноречивый взгляд, тут же стал серьезнее. — Я не мог по-другому.

— Об этом тоже поговорим, — с мрачной решимостью киваю, но развивать тему не собираюсь. — Хватайтесь за меня, я перемещу нас.

— Хай! — хором отзываются они, и я, дождавшись, когда они ко мне прикоснутся, перемещаю всех поближе к месту встречи с Итачи. Практически вплотную, очень надеясь, что засекший всплеск чакры Итачи не будет пытаться нас всех прибить.

— Какаши-сан! Шисуи! — повезло, мой подопечный хоть и насторожился, достав оружие, но атаковать не стал, а после и вовсе понял кто к нему переместился. — И…

— Анко, — спокойно представилась ученица змеиного саннина, достаточно естественным движением вставая так, чтобы кузену моего мужа было лучше видно ее прелести. — Митараши Анко.

— Анко, перестань, — одергиваю ее и поворачиваюсь к ожидающему ответа парню. — Как видишь, твое послание мне помогло, Итачи, а Анко привела к Шисуи. Он чуть к праотцам не отправился.

— Шисуи, ты сможешь… — кивнув на мои слова, Итачи тут же сосредоточил свое внимание на своем кузене.

— Чакры маловато, но… — задумчиво отзывается он.

— Чакрой поделюсь, тебе ведь для того, что ты мне рассказывал? — перебиваю его, вспоминая, как пару месяцев назад, Шисуи увлеченно вещал, что если изменить восприятие лидеров «восстанческой» группы Клана Учиха, можно избежать кровопролития. В целом, я была согласна с его мнением, но уточнить все же стоило.

— Да, сегодня как раз собрание и там будут все, — согласно кивает мой муж. Качаю головой, но резкие высказывания оставляю при себе, молча складывая нужные печати и прикасаясь руками к его груди. У меня примерно две третьих резерва полные, отдам ему чуть больше половины из оставшейся чакры, плюс подлечу бровь, этого должно хватить. Хотя кто бы знал, как хочется устроить ему безобразную истерику! Я ведь его недавно чуть не потеряла! Однако я слишком хорошо понимаю, что не смогу его остановить, а вот испортить наши отношения запросто. Позже, я отведу на нем душу, но не сейчас. Когда мы будем наедине и я смогу высказать ему все, что о нем и его действиях думаю. В данный момент — не время. Нельзя вмешиваться в их план. Возможно, именно он спасет Учиха.

— По возвращении поговорим, — скупо улыбаюсь и отстраняюсь. — Удачи.

— Спасибо, — мне отвечают мягкой улыбкой и мимолетным прикосновением к щеке. На секунду мне показалось, что меня поцелуют, но нет. Он убрал руку и исчез вместе с Итачи. Невольно ощущаю разочарование, я надеялась на большее, на мгновение забыв обо всем.

— Милота, — насмешливо фыркает у меня за спиной Анко. — Может меня тоже с Учиха познакомишь или этого достойна только Куренай?

— Думаю, когда Фугаку-сан узнает о твоем вкладе в наше дело, Клан Учиха будет рад видеть тебя в своих рядах, — спокойно отвечаю на ее выпад, мысленно давая себе подзатыльник. Столько времени прошло, а Митараши запомнила тот разговор! Сразу видно, что он ее нехило задел. — Однако обещать не буду, ибо влияние на них имею небольшое, но могу пообещать, что Шисуи за тебя словечко замолвит.

— Спасибо, — с удивлением подмечаю, что у нее заалели скулы.

— Идем, Анко, нам еще пробираться ко мне домой, — отворачиваюсь, не заостряя внимание на

ее поведении.

— Пробираться? — Митараши явно удивлена.

— Сама скоро увидишь, — фыркаю, не собираясь посвящать ее в то, что когда уходила из дома, невольно наследила и мальчишки меня явно почувствовали, но вот найти не смогли. Учитывая их характеры, звать взрослых они точно не станут, но вот помощи у Карин с Наруто попросят стопроцентно.

Я оказалась права, стоило нам пройти сквозь калитку и открыть двери в дом, как нас встретили пять недовольных взглядов. Причем, пятым оказался Саске, который сверлил меня не менее укоризненным взглядом, чем остальные четверо.

— Анко, ты, кажется, хотела познакомиться с симпатичным мальчиком-Учиха? — невинным тоном выдаю я и киваю на насупившегося черноокого мальчишку. — Знакомься, Учиха Саске.

— Какой милашка! — реакция была незамедлительной, хотя я успела заметить ее многообещающий взгляд на меня.

— Ка-сан, — укоризненно протянул Кимимару.

— Давай, я позже поясню? — смотрю на него с мольбою. — А пока позови к нам Кайо-сан и Кушину-сан.

— Хорошо, — он пару секунд молчит и хмурится, а после кивает.

— Нам тоже расскажешь? — рядом со мной обнаружились оба Узумаки и Ранмару.

— Да, но гораздо меньше, чем Кимимару, вы ведь младше, — мягко улыбаюсь и ерошу волосы детям. Причем, Карин старательно уворачивается и отходит подальше, тихо бурча себе что-то под нос. Мой ответ ей явно не понравился, но реагировать более громко, чем Наруто она не могла, да и не хотела. Благо, хоть Ранмару не сильно возмущался, знает, что это бесполезно. Правда, на громкости одного блондинистого Узумаки и удушаемого грудью Учиха, это никак не отразилось. В итоге, приведенные Кимимару женщины-Узумаки увидели занимательную картинку, которая отчасти им понравилась, по крайней мере, вместо того, чтобы нас с Анко ругать, они весело рассмеялись.

Продолжение следует…

Примечания:

* - Катон: Гокакью-но-Дзюцу ("Высвобождение огня: Техника мощного огненного шара") — одна из простейших техник Катона. После формирования определенных печатей, изо рта пользователя изрыгается Чакра, преобразованная в огонь в форме шара. Данная техника применяется очень широко, особенно в Хи-но-Куни. Размер шара зависит от использованной для этого Чакры.

На правах рекламы:

Напоминаю всем, что у этого фф есть связанная с ним история (уже законченная), называется "Дитя Тсукуеми".

http://tl.rulate.ru/book/55470/1425822